

Критика статьи академика Л. В. Милова

[Павел Асовский](#)

«Последние десятилетия в связи с нарастанием кризисных явлений в обществе и экономике все большее внимание уделяется анализу социально-экономической истории отдельных стран и территорий, факторам, обусловившим специфику их становления и развития. Автор публикуемой ниже статьи рассматривает влияние природно-климатических условий на особенности экономики России и ее государственности. В основу статьи положено выступление автора на заседании Президиума РАН»

Л.В. Милов, начиная свое повествование об особенностях исторического развития России и влияния климатогеографического фактора на развитие государства, указывает на усугубление социально-экономического кризиса в России, и, как бы, намекает читателям, что причина этого кризиса лежит глубже, чем можно предположить – в сути исторически сложившейся государственной формации России, а также политическом мышлении элит. Из этого выходит, что автор предостерегает читателя о нецелесообразности всякой преемственности новой России государственного строя и политической философии СССР.

Так, Милов ниже отметил, что еще со времен удельных княжеств и Древней Руси, природно-климатические особенности ландшафта русской равнины обуславливали чрезмерную, как он считает, централизацию власти, а экономическая формация в подобных неблагоприятных природных и политических условиях при любой династии и государственном строе была неэффективна. Что, однако, абсолютно противоречит действительным фактам, хотя бы потому что, что вся российская, более чем тысячелетняя, история – тому подтверждение.

Также я вправе подозревать, что на рубеже веков исторического развития России, в разгар дискуссии о целесообразности инвестиций в сельское хозяйство России (нулевые и девяностые), автор решил выступить со своим мнением о том, что отсутствует целесообразность вкладываться в аграрно-промышленный комплекс России (на что я обращаю внимание позже).

Весьма обоснованным может быть предположение, что автор видит Академию наук РАН – наиболее достойным получателем государственных и частных инвестиций, а не АПК. (Л.В.Милов выступал с этим текстом на президиуме РАН – прим). Едва ли работа Л.В.Милова объективно отражает исторические факты и их связь с реальной действительностью. Не приводится научных доказательств и отсылок на достоверные источники.

Л. В. Милов своей целью определяет «выявление механизма влияния природно-климатического фактора на развитие общества».

Он выделил главную особенность русского природного ландшафта с точки зрения ведения хозяйства:

«Главным же и весьма неблагоприятным следствием нашего климата «...», (является) так называемый беспашенный период, когда в поле нельзя вести никакие работы, длится в средней полосе России семь месяцев».

За аргументацией своих слов Л.В.Милов обращается к дневнику, «побывавшего в Москве в 1568-1569 гг. секретаря английского посольства Джорджа Турбервилля», в котором писалось:

"Семь месяцев в году здесь холод так велик, что только в мае свой надел идет пахать мужик" (перевод В.С. Давиденковой-Голубевой – прим. Милова).

Я обратил внимание на тот факт, что автор статьи не ищет российских задокументированных и иных свидетельств и источников, а обращается к замечаниям иностранца, бывшего проездом в Москве.

Интересно и то, что английский двор в Москве существовал лишь с 1553 года, и за этот короткий срок, принятые весьма радушно царем Иваном 4, английские посланники не могли собрать достаточно информации для объективных суждений о московском царстве. Более того, существовал запрет для иностранцев выезжать за пределы Москвы, а в оговоренный период 1568-1569 годов царь проводил политику опричнины (гонения на бояр из-за заговоров, таинственных смертей членов царских семей и княжеского сепаратизма недавно воссоединенных в единое государство земель), вошедшей в историю как весьма разорительное и кровопролитное явление. Выходит, выводы посла были необъективны. К тому же, на 16 век приходился климатический отрицательный экстремум. Поэтому выводы Л.В.Милова не выдерживают критики.

В статье Милов цитирует слова, якобы «известного русского агронома» И.И. Комова, взятые с первой и второй страницы книги – «Комов И. О земледелии. М., 1788. С. 1, 2» - (первая строчка в списке источников к статье Л.В. Милова - прим.):

«Известный русский агроном И.И. Комов, живший в XVIII столетии, подчеркивал: "У нас ... лето короткое бывает и вся работа в поле летом отправляется ... В южных странах Европы, например, в Англии под ярь и зимою пахать могут, а озимь осенью, в октябре, в ноябре сеять... Поэтому у нас еще больше, нежели в других местах, работою спешить должно" [1]. Налицо колоссальное различие с Западом».

Милов приводит данные в статье из других сомнительных источников. Так, он приводит выдержки из «математических прогнозов» Пространственной редакции Русской Правды и сам пишет «В литературе эти расчеты известны, сколько-нибудь серьезного интереса они не вызывают (в них много грубых ошибок, а логику подсчета нарастающей численности приплода скота уловить довольно трудно)». Однако далее он приводит следующее замечание и все-таки

рассматривает информацию из данного источника: «в указанных статьях встречаются важные сведения о типичной урожайности основных культур».

Отмечая тяжесть условий жизни русского крестьянина в сравнении с жизнью его западноевропейского соседа, Милов приходит к выводу, что тяжелые условия жизни повлияли на государственную формацию России во всей ее исторической перспективе:

«Целесообразно вычленив важнейшие особенности российского социума и хотя бы некоторые специфичные моменты развития нашей государственности «...» Начнем с того, что в суровых природно-климатических условиях Восточно-Европейской равнины индивидуальное крестьянское хозяйство так и не смогло порвать с общиной. Его крайняя слабость компенсировалась благодаря помощи крестьянской общины на протяжении почти всей тысячелетней истории русской государственности».

Действительно, русский дух сплоченности, взаимопомощи, коллективизм – явление уникальное среди народов Европы, а колоссальные трудозатраты на протяжении веков способствовали становлению такого характера у восточнославянских народов:

«Необходимость постоянного сведения лесов и осуществления целого ряда других хозяйственных функций укрепляла потенциал традиционной общинной организации. В свою очередь, сохранение общины повлияло – отчасти непосредственно, а отчасти и опосредованно – на характер русского этноса и российской государственности». Л.В.Милов

Но так ли это плохо, позиционировать себя не единолично, но коллективно? Как показала история, именно русский дух, важным ценностным столпом которого является коллективизм, спасал русскую цивилизацию от участи быть растворенной в мультикультурных варварских кочевых ордах, смешении с другими цивилизациями и потери идентичности. Не раз за тысячелетнюю государственность русские опрокидывали в бездну забвения вновь прибывающих на наши суровые земли захватчиков. Но разве были эти земли бедными и пустынными?

Л.В. Милов пишет:

«Многие столетия великорусский пахарь мог сводить концы с концами и эпизодически получая высокие урожаи «...»

Русские караваны и торговые флотилии испокон веков везли в Византию и на северные территории Европы, едва знавшие в то время государственность, пшеницу, пушнину, мед, воск. Известны тысячи археологических артефактов, подтверждающих, что русские купцы – были основными поставщиками продовольствия и прочих товаров для многих народов на протяжении столетий:

«Известно, что находки амфорной тары косвенно свидетельствуют о торговле продуктами питания....На территории Руси археологами найдено огромное количество обломков и несколько десятков целых амфор. Всего на сегодняшний день имеются данных о находках более 19000 обломков и более 70 целых амфор в 197 пунктах, в т.ч. 37 селищах» - Коваль. В.Ю / Амфоры византийского культурного круга в Средневековой Руси/ Д.С. Шафоростов «Русско-византийская торговля по находкам амфор».

«Предметами как внешней, так и внутренней торговли были: зерно, вина, иконы, ювелирные украшения, фрукты, изделия из стекла, клыки моржей, драгоценные камни, дамасская сталь, лошади, пенька, канаты, холстина, хмель, сало, говяжий жир, овчины и шкуры, соль, пиво и т.д.» - Вернадский Г.В. «Золотой век Киевской Руси — 400 с.

Был ли коллективизм препятствием к развитию индивидуальности и частной инициативы в России? Абсолютно нет, напротив, государство всячески старалось защитить русского купца от различных проявлений международной агрессии, а русского производителя от наплыва заморских товаров, нередко более низкого качества, вводя пошлины против иностранного сбыта и возводя иные протекционные меры:

«А имать с тех продажных заморских товаров в государеву казну, в таможе у города Архангельского пошлины золотыми и ефимками: с вещей товаров по десяти денег с рубля, а не с вещей товаров по осми денег с рубля». Новоторговый устав 1667 года.

Общеизвестным является тот факт, что первые славянские правители Руси ходили походами на Византию и заключили ряд договоров 907,911,944,971,1043 годов.

В средние века существовало множество международных договоров по сбыту русского продовольствия, главным образом пушнины, воска, меда и зерна в самых различных странах. Более того, существовал свод законов, регулирующих международную торговлю - «Новоторговый устав» дьяка А.Л. Ордин-Нащокина:

«В условиях финансового кризиса 1660—1661 гг. правительство поручало отдельным приказам независимо друг от друга скупать на медные деньги в казну поташ, смольчуг, юфть, пеньку и лен, т. е. те русские товары, которые пользовались наибольшим спросом со стороны заграничного рынка. Затем эти товары продавались иностранцам на серебро. Так, в 1661 г. крупную сделку на продажу 100 тыс. пудов казенной пеньки («литовской») заключил Иван Гебдон, отправленный русским правительством в Амстердам». - Базилевич К.В. Денежная реформа Алексея Михайловича и восстание в Москве... С. 52—55, 62.

Милов Л.В пишет о развитии ремесла и цеховых движений в Европе, отмечая, что на раннем этапе, в эпоху феодальной раздробленности и ранее, в западных странах технологическое развитие шло с опережением Руси, главным образом, из-за природно-климатических различий и, как следствии, различий в государственной структуре и экономической формации:

«Феодальная сеньория и городская коммуна были максимально активны в реализации своих административных, социальных и социокультурных функций «...» Отсюда проистекало удивительное богатство и разнообразие форм индивидуальной деятельности, бурное развитие культуры, искусства, раннее становление науки. Нет необходимости упоминать о фундаментальном основании этих процессов - быстром и широком развитии ремесла и торговли, раннем формировании капитализма».

Быть может, опережение в технологическом плане ряда стран Европы Руси было обусловлено доступом к римскому технологическому и культурному наследию, хотя, безусловно, более мягкий климат Европы способствовал ее более быстрому технологическому развитию.

В скандинавских источниках Русь именуется как «Гардарики», т.е. страна городов.

В российской историографии есть цифры, сколько было городов: «В IX—X веках упоминаются 25 городов, в XI веке — еще 64, в XII веке — еще 135 и в XIII веке к ним добавляются еще 47 городов. Всего ко времени нашествия Батыя Киевская Русь насчитывала до 300 городов или в среднем по 20—25 на княжество. Помимо них существовали безымянные укрепленные поселения, порой довольно крупные. Всего их насчитывалось более тысячи. Соотношение городов и таких поселений в различных областях составляло от 1:3 до 1:7. При этом, эти укрепления в летописях не считались городами. Вероятно, летописцы относили их к погостам или слободам» - Куза А. В. Малые города Древней Руси. — Москва: Наука, 1989. — С. 40.

В «Списке русских городов дальних и ближних» указано 358 наименований городов.

Милов Л.В пишет:

«Сложный и длительный процесс становления и укрепления феодальной собственности так и не завершился утверждением земельного владения дворянина в качестве полноправной частной собственности».

Выходит, что Россию обошел неизбежный для всех народов этап феодальной раздробленности, а археологически подтвержденные памятники истории о богатстве и развитости русских городов (т.н. Гардарики) - миф!?

На Руси также существовали торговые поселения и центры ремесла. Так, например, во всем мире известны новгородские мастера-ремесленники: кузнецы, ювелиры, плотники, специалисты по тканям. Новгородские же замки по качеству и технологичности не уступали чешским.

«Появление первых замков и ключей на территории Древнерусского государства можно отнести к рубежу IX-X вв., «...», в Новгороде на

территории двух исследованных участков Людина и Неревского концов найдено 6 замков и 32 ключа в напластованиях, датирующихся второй четвертью/серединой-концом X в., «..» Р.Л. Розенфельдт полагал, что замки и ключи начали производить на Руси уже в X в. (1953. С. 34)».

Не только Господин Великий Новгород мог похвастаться развитым ремеслом:

«Основной отраслью цветной металлообрабатывающей промышленности было литейное дело, достигшее в Древней Руси высокого художественного и технологического развития. Также широко применялись многочисленные механические операции — ковка, чеканка, прокатка, гравировка, тиснение, штамповка, волочение, скань, чернение, эмаль, наведение золотом и инкрустация металлами «...» при обработке цветных металлов также применяли следующие операции: чеканку, тиснение, штамповку и т. д. Эти операции требовали развитого инструментария, который включал в себя наковальни простые и фигурные, наковальни для чеканки, молотки простые и фигурные, костяные молотки для выколочки, чеканы, клещи, кусачки, пинцеты, зубила, сверла, зажимы, бородки, ножницы по металлу и т. д.» - Древняя Русь, 1985, с. 255 - 261

Что же может служить подтверждением того, что на Руси была хорошо развита торговля? Вся монета на Руси, за неимением собственных месторождений серебра и золота на территории Восточно-европейской равнины чеканилась из привозных монет, путем переплавки или нарубкой с последующим оттиском символов царского монетного двора, что говорило о развитой торговле руссов с различными народами Европы и Азии. Чем же еще торговала страна, в которой по выражению Л.В. Милова «пахарь сводил концы с концами»?! Очевидно, и этот тезис Милова не выдерживает критики. Торговля осуществлялась в те времена бартерным (меновым) способом, т.е русские продавали пушнину, воск, мед, зерно, товары ремесел, рабов, а нам платили золотом и серебром, на которое мы закупали различные импортные товары. Так, на территории Новгородских земель найдено множество кладов с монетами древних государств. В одном кладе были найдены самые различные, главным образом, европейские монеты:

«Среди 59 золотых монет в его составе находились две византийские монеты императоров Никифора II (963—969) и Василия II (978—989). Остальные 57 монет происходили из Швабии, Саксонии, Нижней Лотарингии, Баварии, Франконии, Тюрингии, Англии и Скандинавии»

Путь «из варяг в греки» стал центром притяжения в Русь огромных денежных потоков, в том числе и из арабских стран, что свидетельствует о чрезвычайном богатстве Руси и высоком уровне развития торговли:

«Первые клады арабского серебра конца VIII — первой трети IX века найдены на Готланде, в Средней Швеции и в устье Невы, в районе Старой Ладogi, на Верхней Волге, а также на пространстве между Западной Двиной и Верхним Днепром. Но основная масса таких находок VIII-IX веков располагается на Балтийско-Волжском отрезке.

Есть очень интересный Петергофский клад, зарытый в начале IX века. В составе этого клада арабские монеты, на которых нанесены граффити — скандинавские и тюркские руны. А на одной монете нацарапано греческое имя Захариас» - статья «Путь из варяг в греки» историка Тамары Пушкиной.

Также не стоит забывать, что обеспечение едоков продовольствием в летние (голодное время года) во многом зависело от успехов по сбору даров природы. Автором намеренно игнорируется факт, что крестьяне помимо твердых сортов пшеницы высаживали также другие злаковые культуры, занимались овощеводством, собирательством, промышленли охотой, что было немаловажно для человека Средневековья. (Например, репа - важный продукт в рационе крестьянина на равнее с овсяной кашей)

В России со времен славянских родоплеменных объединений в народе существовали правила ведения сельского хозяйства, нашедшие свое выражение в фольклоре и народных поверьях:

«Кто рано сеет, семян не теряет», «Днем раньше посеешь — неделей раньше пожнешь», «Весною час упустишь — годом не наверстаешь», «Жаворонок запел — пора выходить на пашню».

Из-за отсутствия научных подходов в агротехнике всхожесть семян оставалась низкой, однако, даже при отсутствии технологических правил, в народе применяли простейшие приемы по удобрению и обработке почвы: «Без назема-батюшки не жди хлеба от землицы-матушки», «Земля навоз помнит», «Удобряй щедрей поля — наградит тебя земля», «Удобряй землю — снимешь пшеницу». Долгое время крестьянам России был известен лишь серп, а обработка наделов производилась сохой, нередко с деревянным наконечником, что увеличивало сроки высева семян и сбора урожая, а также не способствовало увеличению наделов. На удивление, Л.В. Милов умалчивает о подобного рода факта, приводя лишь статистику урожайности в нечерноземных регионах. Интересно и то, что на тот момент не существовало эффективных способов сохранения урожая, а обменная система народного хозяйства России с древних времен и до революции зависела от успеха продажи излишек урожая распределительным звеном в экономике - дворянством, продававшим крестьянские продукты купцам для экспорта за границу, в другие регионы России или домашние хозяйства. Слабая денежная система и неимение собственных месторождений серебра и золота, долгое время отсутствие у России выходов к незамерзающим морям, монополистичная купеческая торговля, а также непомерность сборов и налогов с дворян и хозяйств центральной властью при изымании части средств на содержание помещичества крестьянством не приводили к росту торговли и, как следствие, - заинтересованности крестьян в лучших результатах труда и увеличения земельных наделов. Сам распределитель - владелец крепостных не ставил целей по интенсификации хозяйства и увеличению продаж, нередко совершал невыгодные сделки с купцами, чем ограничивал возможности крестьянских хозяйств по покупке необходимых товаров, ограничивал

потенциал по диверсификации поставок сельхоз продукции. К тому же, возможности внутрироссийского спроса не способствовали росту производства, равно как и ограниченный экспорт. С появлением у России торгового флота и выхода к незамерзающим морям ситуация в корне изменилась.

Л.В. Милов умышленно, как мне кажется, умалчивает о реальном факторе отсталости – низком прибавочном продукте ввиду того, что продукция отбиралась классом помещиков и дворян. Он чрезмерно заостряет внимание читателей на негативной роли общин и центральной власти государства, хотя вся распределительная сеть экономики России зависела от дворян и была крайне неэффективной, с конца 18 века, и породила бесчеловечное по своей сути крепостное право.

В реальности, община давала возможности крестьянам по кооперированию и координации действий и трудовых ресурсов малых хозяйств, смягчала пагубное действие климата в неурожайные годы за счет коллективной организации труда, взаимопомощи и распределении запасов продовольствия между всеми членами общины. В некоторой степени, община защищала мелкого хозяина, коллективно выступая со своими интересами перед хозяином – помещиком. Государство, в свою очередь, было крупнейшим потребителем и экспортером товаров и продуктов крестьянских хозяйств.

Россию, начиная с 19 столетия, ждала другая проблема – малоземелье при росте населения в экономически важных районах и районах, пригодных для сельского хозяйства. Основная часть земельных ресурсов оставалась незадействованной и принадлежала помещикам. В черноземных районах малоземелье проявлялось особенно остро. Однако Л.В.Милов и здесь умалчивает о реальных проблемах, указывая читателю на то, что причиной сельскохозяйственных неудач была община и государство.

Интересно и то, что видные государственные чиновники и даже императоры неоднократно поднимали вопросы об уменьшении крепостного гнета и перестройке народного хозяйства страны, что было необходимо хотя бы в рамках борьбы России на мировой арене с другими империями. Это неминуемо било по интересам господствующего класса помещичества, армии, бюрократии. Так, с подобными идеями выступали (дворцовые перевороты) Екатерина 2, Павел 1 – убит. прим. (указ о трехдневной барщине, т.е сокращении обязательств в пользу помещиков), Александр 1. Последующие правители старались идти на реальные, решительные шаги в вопросах перестройки национального хозяйства (Россия в ту пору – аграрная страна), однако сталкивались с сопротивлением помещичества и консервативной реакцией. Реальное освобождение от крепостного право произошло лишь в 1917 году (выкупные платежи были отменены в годы первой русской революции, а земельный вопрос решен большевиками).

Л.В. Милов делает вывод о природно-климатическом факторе как определяющем в истории Российского государства. Согласно ему, из-за влияния суровой природы Русской равнины на общественную жизнь России и массовое сознание русского народа возникла особая

государственная структура с деспотической формой правления, только при которой можно было обеспечить население продовольствием, обеспечить экономический рост и сохранение единого государства:

« В России складывался кардинально иной уклад жизни, больше того, иной тип государственности «...» Режим крепостничества стал возможен в России лишь при развитии деспотической формы государственной власти - российского самодержавия, имеющего глубокие исторические корни

Выходит, что Российское государство было основано исключительно на деспотическом подчинении славянского населения России и других народов России, а вся государственность как бы висела в воздухе и не находила опоры в массах населения, покоилась на одном столпе - необходимости людям выживать в суровом российском климате, объединяя усилия? Значит не существовало путей легитимизации власти среди населения равно как баланса легитимность-власть? А как же возникло тогда, в таком случае, на территории Русской равнины величайшее государство? Ради чего боролись первые славянские племена и объединения, например Анты, с многочисленными захватчиками и не уходили вместе с кочующими ордами на Запад или в степи? Почему же русское население столь яростно сопротивлялось татаро-монгольской экспансии, а население малопригодного для ведения сельского хозяйства Козельска стояло насмерть в осаде целых 2 месяца!?

Безусловно, природно-климатический фактор наложил неизгладимый отпечаток на характер народа, у русского народа сложился уникальный характер. Однако если рассматривать процесс возникновения и развития русского характера в контексте исторического развития государства российского, то коллективный труд, оборона и обработка земли сыграли ключевые роли в становлении русской государственности, так и менталитета. Как считают некоторые историки, на менталитет и характер народа Руси - единой колыбели для многих славянских народов - повлиял, в большей степени, другой фактор - совместное отражение агрессии со стороны варварских народов и восстановление культуры после экспансии кочевых орд (гуннов, киммерийцев, скифов, печенегов, половцев, татар, западных захватчиков).

Выводы лежат на поверхности. Русь испокон веков была лакомым куском для множества захватчиков. Степи Причерноморья и Крыма давала поразительные урожаи, ведь именно там располагается основная часть чернозема мира. Огромные заливные луга были прекрасными пастбищами для коней и отар животных кочевников. Славянские и множество древних народов не раз отодвигались кочевыми ордами Востока на поиски спасения в северные леса. Культура этих народов многократно предавалась забвению, обрекая их на скатывание к примитивным формам ведения хозяйства. Дать организованный отпор и выстоять под натиском захватчиков смогли лишь Анты. Так формировался славянский характер. Известно, например, что в славянских поверьях умереть на поле брани считалось почетнейшей

смертью.

«Эти племена, славяне и анты, не управляются одним человеком, но издревле живут в народоправстве (демократии), и поэтому у них счастье и несчастье в жизни считается делом общим. И во всем остальном у обоих этих варварских племен вся жизнь и законы одинаковы. Они считают, что один из богов[6], творец молнии, является владыкой над всеми, и ему приносят в жертву быков и совершают другие священные обряды. Судьбы они не знают и вообще не признают, что она по отношению к людям имеет какую-либо силу». - Прокопий Кесарийский. Война с готами. Книга VII (книга III Войны с готами).

Как я уже писал выше, сохранилось множество археологических памятников истории, свидетельствующих о довольно высоком уровне развития ремесел в Древнерусском Государстве. Также на территории, как считает Милов Л.В на которой возможно исключительно деспотическое правление при узурпации власти властвующим кланом или владыкой, существовало множество земель с демократическим управлением. Широко известно Новгородское Вече. В Пскове также сложился сильный республиканский строй, который продержался дольше новгородского 1510 (новгородский до 1478). Так вправе ли Милов Л.В определять Российское государство как исторически антидемократичное? Более того, как государство, которое может существовать только при деспотии и угнетении народов? Весь пласт истории, археологии и зарубежного и отечественного летописания – тому опровержение. Выводы Милова Л.В провокационны и антинаучны.

Интересно и то, что в более северной чем центральная Россия, Финляндии начало полевых работ также приходилось на май. В апреле крестьяне занимались подготовительными работами – подсекой, выращиванием рассады (huhtikuu – месяц апрель, huhti – подсека, поджег). Лишь около пяти месяцев было пригодно для ведения полевых работ. Однако государственного строя с сильной централизацией власти в этой стране не возникло. Быть может, не только природно-климатический фактор влияет на судьбы народов?

Дальше Милов пишет о государственной структуре и обществе:

Основная часть данной группы являлась своего рода несущей конструкцией структуры самоорганизации общества, которая неизбежно носила упрощенный характер. Именно в силу этой упрощенности из публичных функций государства, помимо организационно-экономических, в начале XVIII в. и в более ранние эпохи резче всего проявляли себя военная, карательно-охранительная и религиозная.

О какой же упрощенности государственной структуры пишет Милов в начале XVIII в? В XVII веке царь Алексей Михайлович провел военную, церковную реформы, активно занимался вербовкой иностранных специалистов под российское подданство с целью получения доступа к западным технологиям и достижениям пороховой революции, осваивает

Сибирь, возвращает контроль России над левобережной Украиной и Киевом. Вотчинный уклад социокультурной жизни способствовал укреплению самодержавия, принимает Соборное Уложение 1649 года. На вооружение приняты полки западноевропейского типа. «К концу правления царя Алексея Михайловича полки регулярные, нового строя, составляли 70% русской армии» - История России. Учебное пособие в 3-х т. М.: МГИМО, 2012: Черникова Т.В. Ч.1.: История России с древнейших времен — до эпохи Екатерины II.

Выводы Милова, порой, противоречивы:

«Только в середине XVI столетия наконец оформляются постоянные центральные органы управления.»

Милов вообще не придерживался системного подхода при анализе истории России. Им не указывается ряд объективных факторов такие как: существование единой общерусской культуры в прошлом и влиянии этого факта на формирование единого государства. Не освещается им и религиозная доктрина в Московском царстве, унаследованная от Византии, что царь является наместником бога на Земле (такое восприятие власти было свойственно многим народам в Средневековье). Наличие единого врага, Золотой Орды, борьба с которым стимулировала к объединению княжества, однако, в то же время, отсутствовали экономические предпосылки к объединению, так как не было кооперации и разделение труда между княжествами, а средства от торговли поступали в казну князя. Как следствие этого – даже спустя десятки лет после воссоединения земель в единое государство под рукой московского князя проявлялся сепаратизм удельных князей и боярской элиты. Также существовала множественность центров собирания русских земель, о которой не упомянул Милов (Государство литовское, польское и русское). Московское царство на протяжении столетий до самого правления Петра Великого пыталось вернуть исторические территории на побережье Балтийского и Черного морей, чтобы осуществить возможность торговли с Европой напрямую, получать европейские инновации (проникновение которых блокировали Тевтонский и Ливонский Ордена на территорию России) и участвовать в европейских политических делах (чему противились соседи России)

Расчеты Милова Л.В весьма сомнительны. В них он приводит данные по нечерноземным районам:

«Более надежные сведения об урожайности имеются по отдельным годам конца XVIII в.: это сводные погубернские показатели. В Московской губернии в 1788, 1789, 1793 гг. средняя по всем культурам урожайность составляла сам-2.4; в Костромской (1788, 1796) - сам-2.2; в Тверской (1788-1792) средняя по ржи-сам-2.1; в Новгородской - сам-2.8; в Калужской средняя по ржи за девять лет в интервале 1782-1796 - сам-3.3; в Рязанской в интервале 1786-1790 - сам-2.5; в Тульской средняя по ржи (1781-1789) - сам-2.5, а в 90-е годы сам-4.9; в Тамбовской в интервале 1782-1796 -сам-2.8; в Орловской за семь лет в интервале 1782-1796 средняя по ржи - сам-3.7;

Как известно, в Российской империи, Московском царстве существовало разделение территории по различным отраслям специализации. Испокон веков подавляющая часть хлебов русских выращивалась в черноземной зоне: на Украине, в Поволжье, в северной части черноземья – Воронежской и Курской губерниях. Даже исходя из данных, приведенных Миловым (достоверность сомнительна), выходит, что в южных губерниях урожайность была выше. Однако Милов приводит специально данные по нечерноземью, подбирая доказательную базу к своим тезисам.

«в Курской в интервале 1782-1797 общая средняя - сам-4.2; наконец, в Воронежской (1785-1792) средняя урожайность ржи - сам-4.3».

Даже в Древнерусском государстве существовала специализация по княжествам. Северные княжества, такие как Новгород и Псков зависели от привозного зерна, что не давало проявиться сепаратизму в этих землях по отношению к южным княжествам и Киеву, о чем, естественно, умалчивает Милов. Известно, Торжок - это «город - ключ» к Новгороду. Испокон веков враги Новгородской Республики, находясь в состоянии войны, в первую очередь захватывали Торжок. Город имел стратегическое значение для всей Новгородской земли - стоит на реке «Тверца», впадающей в Волгу. «Новый торг» или Торжок был ключевым логистической базой снабжения Новгорода хлебом из южных княжеств и территорий:

«В десятом веке славянские переселенцы в этом районе выращивали просо, но оно давало небольшой урожай. В 11 веке просо стало вытесняться рожью, однако опять-таки рожь не давала столько жита, чтобы прокормиться...Все это (неурожай) заставляли новгородцев заниматься торговлей с низовой (южной) Русью». - История России. Учебное пособие в 3-х т. М.: МГИМО, 2012: Черникова Т.В. Ч.1.: История России с древнейших времен — до эпохи Екатерины II Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия. Т.I-V. / под ред. А.В. Подосинова. М., 2009.

Расчеты Милова вызывают улыбку:

«Средняя за 12 лет исходная для расчета цифра урожайности этих культур ошеломляюще низка: всего сам-1.5. К сожалению, мы не имеем данных о плотности высева в XII-XIV вв., но в реалиях XVIII-XIX вв. такая урожайность при средней плотности высева в 12 пудов на десятину (192 кг) составит по ржи 288 кг валового сбора, а чистый сбор - всего 96 кг с десятины»

Выходит, что при высеве в 12 пудов на десятину, чистый сбор с десятины был всего 6 пудов или 96 килограммов. Т.е. тратили зерна на высев больше, чем собирали!!! (Здесь сам 1.5, а 2/3 урожая, выходит терялось в процессе сбора!!!)

Его данные как раз свидетельствуют о наличии излишек или в крестьянских хозяйствах или наличии резервов по времени на проведение полевых работ. Так Милов пишет:

«Ведь чтобы вспахать сохой десятину, нужно потратить даже на нетяжелой почве в среднем четыре дня»

«однотягловый хозяин с семьей из четырех человек имел для всех видов работ на пашне (исключая обмолот снопов) лишь около 100 суток. В расчете на десятину (около 1 га) обычного крестьянского надела это составляло 22-23 рабочих дня (а если он выполнял полевую барщину, то, например, в XVIII в. - почти вдвое меньше)».

Выходит, можно было обработать $23/4 = 5$ или 6 десятин!!

Милов Л.В., приходит к ошибочным выводам, даже с точки зрения математических подсчетов:

«В России на протяжении веков в сельской местности на пропитание взрослого едока в год требовалось 24 пуда зерновых. Значит, сам-1.5 с десятины, если весь посев на тягло (4 человека обоюга пола) занимал 2.5 десятины, - всего около 18 пудов чистого сбора, чего даже на одного едока не хватит».

1.5 сам * 2.5 десятины * 12 пудов на высева = 45 пудов, но если терялось до 2/3 урожая при сборе, тогда оставалось 15 пудов, что не подтверждает выводы Милова: «всего около 18 пудов», т.к 15 не равно 18. Возникает ощущение, что расчеты автора взяты выборочно и разных сомнительных источников и не связаны с собой ни логически, ни фактически.

На семью из 4 человек приходилось большее количество обработанных десятин, ведь в самый напряженный период года для крестьянина, согласно данным Милова Л.В. (4 дня на обработку десятины. см. выше) у крестьян была возможность обработать $23/4 = 5$ или 6 десятин земли. Выходит, что крестьянин имел возможности по времени для «троения» или распашки больших территорий.

«на мужскую душу около 1.25 десятины в яровом и озимом поле, то есть на крестьянскую семью из четырех человек - около 2.5 десятины»

Реальная средняя урожайность была выше сам 1.5 (как пишет Милов), ведь в северной Новгородской губернии всхожесть, согласно данным Милова, была 2.8 сам, т.е с 5-6 десятин получалось: (12 пудов на высева * 5 десятин * сам 2.8) - (12 пудов на высева в следующем году * 5 десятин) = 96 пудов зерна, которые хватало бы на прокорм 4 взрослых членов семьи. В реальности, площадь высева могла быть выше или всхожесть семян выше из-за «троения» и применения агрокультурных приемов.

После ряда спекуляций с фактами Л.В. Милов приходит к выводам, что земледельческий потенциал России на протяжении истории небольшой, более того эволюционный путь развития России был не возможен! Автор упускает из виду, что революция имела характер перемены общественно-политической формации, освобождения от бесполезного

реакционного консервативного класса помещичества и царской бюрократии. Октябрьская революция вынесла Россию на качественно иной эволюционный уровень развития, который мог быть достигнут исключительно через слом существовавшей формации и царизма, те через революцию. Россия развивалась, и развивается эволюционно, однако, чтобы освободиться от ведущей к краху и неминуемому развалу имперской логики и философии, России пришлось пройти революцию, как способ освободиться от устаревшей государственной философии.

«Общий итог данного обзора можно сформулировать так: практически на всем протяжении своей истории земледельческая Россия была социумом с минимальным совокупным прибавочным продуктом. Поэтому если бы Россия придерживалась так называемого эволюционного пути развития, она никогда не состоялась бы как великая держава.» Л.В. Милов

Выводы о том, что Россия стала собирательницей наименее успешных народов и неблагоприятных для ведения хозяйства территорий не выдерживает критики историков. На территории России, напомним, проживало на протяжении тысячелетий множество развитых цивилизаций и народов, имевших мощные государства. Поэтому и этот тезис не выдерживает критики:

«Длительное сосуществование и выживание многих народов в рамках единой российской государственности в немалой степени объясняется тем, что практически все они принадлежали к единому типу социумов с минимальным объемом совокупного прибавочного продукта».

Чтобы понять, почему Л.В. Милов почел нужным высказываться о хозяйстве и государстве России во всей исторической перспективе с неоправданным скепсисом, спекуляциями и подлогом, обратим внимание на то, как Милов Л.В высказался относительно перспектив развития с\х в России:

«Следовательно, объем совокупного прибавочного продукта в Восточной Европе был всегда значительно меньше, а условия для его создания существенно труднее, чем в большинстве западноевропейских стран. В значительной мере такое положение сохраняется и поныне».

«Трудно, очень трудно назвать ту отрасль сельского хозяйства, где бы фермер Западной Европы не имел бы преимуществ (в силу природно-географического фактора) и не мог оказать экономическое давление на будущего фермера Нечерноземья и некоторых других регионов».

«В России отныне резко возрастает общая доля пространств, малопригодных для гарантированного земледелия».

Хочу напомнить читателю, что Россия обладает самым большим в мире черноземным клином – более 52% всех земель. В советский период это показатель был намного выше, ведь в состав единого государства

входили степи Украины и Казахстана.

В древние времена Черноземные земли Родины давали огромные урожаи. Так, в более южных, плодородных крымских землях, в древние времена урожайность достигала до 30 сам. В правление Лейкона, например, (Боспорское царство) 670.000 медимнов (около 22.000 тонн) зерна экспортировалось ежегодно в Аттику, что достигало половины всего импорта зерна в Аттику.

В минувшем 2016 году Россия поставила за рубеж более 27 миллионов тонн зерна пшеницы и заняла 2-е место лидеров, уступив лишь Соединенным Штатам Америки. В этом же году в планах России собрать около 130 миллионов тонн зерновых, из них около 45 миллионов тонн должны пойти на экспорт.

Единственно возможное предназначение статьи Милова, видится мне, - идеологическое - использование в качестве обоснования имперской политики по вынужденному расширению территории страны на южном направлении.

«Экстенсивный характер земледелия обуславливал не только постоянное поглощение людских ресурсов агросферой, но с неизбежностью выдвигал проблему освоения все новых и новых территорий для увеличения валового продукта земледелия. Острая нужда общества в хлебе стимулировала этот процесс. К тому же основная территория России, видимо, уже не выдерживала чрезмерного увеличения плотности населения. Пути миграции русских, а отчасти и украинцев, были исторически определены: юг, юго-восток и восток Евразийского континента, куда волны переселенцев двигались из века в век, плавно обходя, а иногда и вторгаясь на территории иных этносов»

Хотя и в этом случае, статья не отражает реальных мотивов и имперской геополитической логики по расширению влияния на южные территории.

В завершение, хочу представить просто «шедевральное» высказывание академика Л.В. Милова о русском сельском хозяйстве:

«в XVIII в. себестоимость продукции полеводства была примерно вдвое выше ее рыночной цены при идеально высоком уровне урожайности»
Рыночной!!!

(Прим. Книга «Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса» Милов Л.В)

Статья абсолютно не выдерживает даже поверхностной критики. Что называется, без комментариев.

Послесловие

Л.В.Милов написал книгу «Почему Россия не Европа?» в соавторстве с публицистом Паршевым А.П, который в свою очередь является автором книг «Почему Россия не Америка?» «Почему Америка наступает?». К слову, Паршев А.П активно выступал против вступления России в ВТО.

Работы подобного типа абсолютно противоречат историческому, регионоведческому и экономическому подходам при анализе различий между регионами. Оставим эти работы на суд читателю.